

сийская действительность осознавалась как уникальный объект приложения этих знаний и навыков. Это была та самая логика, которой руководствовался О. Конт: логика отсталости как преимущества, между прочим, хорошо знакомая экономическим историкам. С этой точки зрения, относительная отсталость предполагает большую свободу в использовании ресурсов. Догоняющие страны могут использовать новейшие технологии, не тратя время и силы на их разработку. Политический авторитаризм в этом смысле также может быть преимуществом: концентрация власти способна сделать реформы более динамичными и бескомпромиссными при условии, что власть сконцентрирована в руках технократов, способных использовать это преимущество. «Нет большего несчастья для России, как выпустить инициативу из рук правительства», — настаивал в 1863 г. один из лидеров молодых реформаторов Н.А. Милютин³⁶. События 1856–1859 гг. показали, каким опасным и неконтролируемым может оказаться тот самый «саморегулирующийся рынок», создания которого требовала от них теория. Недостаточное развитие рыночных институтов в итоге было воспринято не столько как подлежащий исправлению недостаток, сколько как колоссальное преимущество России, которое позволяло ей не «догонять», а «перепрыгивать», или вообще двигаться в иную сторону. Финансовый кризис дал реформаторам возможность делать акцент уже не на создании рыночных институтов, а скорее на «ручном» управлении экономикой.

³⁶ Письмо Н.А. Милютина к Д.А. Милютину / Публ. Л.Г. Захаровой // Российский архив. Вып. 1 М., 1994. С. 96.

Личное и групповое землеустройство в ходе Столыпинской аграрной реформы (1907–1915 гг.)

Михаил Давыдов

Individual and group land settlement during Stolypin's land reform (1907–1915)

Mikhail Davydov (The Institute of Economy, Russian Academy of Sciences)

Аграрная реформа Столыпина остаётся одной из наиболее острых и самых политизированных проблем современной историографии, дать сколько-нибудь полноценный обзор которой в рамках статьи, разумеется, невозможно¹. Однако

© 2015 г. М.А. Давыдов

¹ См. историографические обзоры Столыпинской реформы: Дубенцов Б.Б. О спорных проблемах изучения государственной и реформаторской деятельности П.А. Столыпина // П.А. Столыпин и русская история: Материалы научно-практической конференции / Под ред. А.А. Кузнецова. Калининград, 2007. С. 43–65; Зоркова Н.Н. Столыпинская аграрная реформа: история изучения // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2010. Т. 14. № 2. С. 64–72; Коновалов В.С. Крестьянство и реформы (Российская деревня в начале XX в): Аналитический обзор. М., 2000; *он же*. Россия и аграрный вопрос // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. Реферативный журнал. 1999. Вып. 2. С. 24–44; *он же*. Аграрный вопрос в России в начале XX столетия: Об-

замечу, что в первом приближении более, чем вековая полемика о Столыпинской аграрной реформе – это дискуссия о том, нужна ли российской деревне частная собственность на землю, а в более широком контексте – насколько необходимо России всё то, что обеспечивает этой частной собственности устойчивость во времени и пространстве (общегражданские институты, права и свободы её населения и т.д.).

Тот или иной ответ на данные вопросы давно разделил литературу как отечественную, так и зарубежную на «пессимистов», т.е. тех, кто оспаривает успех преобразований², и «оптимистов», убеждённых в том, что реформа, несмотря на очевидные и понятные трудности и недостатки, развивалась позитивно, положив, в частности, начало не только агротехнологической революции в России, но и изменениям в трудовой этике крестьянства³.

зор. М., 1996; Пётр Аркадьевич Столыпин: энциклопедия / Под ред. В.В. Шелохаева. М., 2011; *Роголина Н.Л.* Столыпинская аграрная реформа: современная историографическая ситуация // *Российская история*. 2012. № 2. С. 154–163; *Теляк Л.В.* Столыпинская аграрная реформа: Историография (1906–1917 гг.). Самара, 1995; *Большакова О.В.* Аграрные реформы П.А. Столыпина в современной англоязычной историографии // *Российская история*. 2012. № 2. С. 164–172.

² Наиболее важные, на мой взгляд, работы: *Аврех А.Я.* П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991; *Анфимов А.М.* Новые собственники: Из итогов Столыпинской аграрной реформы // *Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник*. 1996 / Под ред. В.П. Данилова, Т. Шанина. М., 1996; *он же.* Неоконченные споры // *Вопросы истории*. 1997. № 5–6; *он же.* П.А. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002; *Герасименко Г.А.* Борьба крестьян против Столыпинской аграрной политики. Саратов, 1985; Кризис самодержавия в России: 1895–1917 / Под ред. В.С. Дякина. Л., 1984. С. 349–374; *Данилов В.П.* Аграрные реформы и аграрная революция // *Великий незнакомец: Крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия* / Сост. Т. Шанин, ред. А.В. Гордон. М., 1992. С. 310–321; *он же.* Аграрные реформы и аграрные революции в России (1861–2001) // *Россия в XX веке: Реформы и революции*. В 2 т. / Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2002; *Зырянов П.Н.* Крестьянская община. М., 1992; *Ковальченко И.Д.* Столыпинская аграрная реформа: (Мифы и реальность) // *История СССР*. 1991. № 2. С. 52–72; *Сидельников С.М.* Аграрная реформа Столыпина. М., 1973; *он же.* Аграрная политика самодержавия в период империализма. М., 1980; *Скляров Л.Ф.* Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской реформы. Л., 1962; *Conroy M.S.* Peter Arkad'evich Stolypin: Practical Politic in Late Tsarist Russia. Boulder, 1976.

³ *Вронский О.Г.* Государственная власть Российской империи и проблемы формирования основ перспективного аграрного курса на рубеже XIX–XX вв. М., 1999; *он же.* Крестьянская община на рубеже XIX–XX вв.: структура управления, поземельные отношения, правопорядок. Тула, 1999; *он же.* Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905–1917). М., 2000; *Проскуракова Н.А.* Земельные банки Российской империи. М., 2002; *Роголина Н.Л.* Борис Бруцкус – историк народного хозяйства России. М., 1999; *Тюкавкин В.Г.* Великолукское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001; *Шелохаев В.В.* Столыпинский тип модернизации // *Российская история*. 2012. № 2; *Щагин Э.М.* Столыпинская аграрная реформа, её воздействие на сельское хозяйство России // *Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование*. М., 1994; *он же.* Об опыте и уроках Столыпинской аграрной реформы // *Власть и общественные организации России в первой трети XX века*. М., 1994; *он же.* Спорные вопросы истории Столыпинской аграрной реформы и их освещение в вузовском и школьном преподавании // *Дискуссионные вопросы российской истории*. Арзамас, 1995; *он же.* Проблемы эволюции агрокультуры крестьянского хозяйства предреволюционной России в трудах А.В. Чаянова // *Аграрные технологии в России IX–XX вв.* М., 1996; *Macey D.A.J.* Agricultural Reform and Political Change: The Case of Stolypin // *Reform in Modern Russian History: Progress or Cycle?* / Ed. by T. Taranovski. Cambridge, 1995. P. 163–189; *ibid.* The Peasant Commune and the Stolypin Reforms: Peasant Attitudes, 1906–1917 // R.P.J. Bartlett (ed.). *Land Commune and Peasant Community in Russia: Communal Forms in Imperial and Early Soviet Society*. N.Y., 1990. P. 219–236; *Yaney G.L.* The Urge to Mobilize: Agrarian Reform in Russia, 1861–1930. Urbana, Chicago, L., 1982.

Появился и новый, апологетический, подход. Для его представителей П.А. Столыпин, цитируя Ф.Ф. Вигеля, имеет «непогрешимость папы», являясь крупнейшим реформатором, проводившим буквально во всём именно ту политику, которая могла спасти Россию от революции. В подобных текстах преобладают эмоции и нередко ощущается нехватка элементарной квалификации.

Для историографии конца XX – начала XXI в. характерна любопытная «обратная связь» отечественной и зарубежной историографии «пессимистического» спектра. С одной стороны, исследования советских историков, прежде всего А.М. Анфимова, П.Н. Зырянова, В.П. Данилова, оказали весьма серьёзное влияние на западных исследователей, с другой – некоторые тезисы последних (прежде всего идея о якобы системном противостоянии крестьянства попыткам вторжения правительства в их жизнь, развиваемая, в частности, Дж. Пэллот⁴) стимулируют новейшие изыскания отечественных критиков реформы, отстаивающих неприемлемость реформы для крестьян⁵.

А.В. Ефременко выдвинул интересную концепцию «земской альтернативы» преобразованиям Столыпина, в рамках которой сохранялось общинное землепользование, и поэтому она была предпочтительнее программы правительства⁶. Эта позиция активно поддержана в новейшей работе Н.Г. Королёвой⁷.

Характерная черта «пессимистической» историографии заключается в малом внимании исследователей к статистике. Отсюда явный диссонанс между масштабностью и категоричностью выводов о жизни десятков миллионов людей, в определённом смысле – о судьбе громадной страны, с одной стороны, и серьёзностью статистического основания этих заключений – с другой. Между тем один только, например, погубернский анализ в динамике экономических затрат земств в конце XIX – начале XX в. и доли этих расходов в бюджетах сразу бы показал уязвимость идеи «земской альтернативы», поскольку эти данные ясно демонстрируют, что земства, за некоторыми исключениями, не имели ни целостного взгляда на эту проблему вообще, ни всерьёз согласованной политики.

Данная статья основана на статистике землеустройства, представленной в официальных изданиях Главного Управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ). Проблема достоверности этой информации пока ещё не была предметом специального исследования, что, безусловно, необходимо сделать, поскольку ещё до революции высказывалось мнение о том, что ГУЗиЗ завышал статистику землеустройства.

⁴ *Pallot J.* Land Reform in Russia, 1906–1917: Peasant Responses to Stolypin's Project of Rural Transformation. Oxford, 1999; *ibidem.* The Stolypin Land Reform as «Administrative Utopia»: Images of Peasantry in Nineteenth Century Russia // *Social Identity in Revolutionary Russia* / Ed. by M. Palat. N.Y., 2001; Пэллот Дж. Разрушила ли общину Столыпинская реформа? // *Отечественные записки.* 2004. № 1(16).

⁵ *Сухова О.Л.* Аграрная реформа П.А. Столыпина как вызов крестьянской ментальности // *Власть и общество в России. Жизнь и государственная деятельность П.А. Столыпина: Межрегиональная научно-практическая конференция (Самара, 21 апреля 2011 г.).* Самара, 2011; *Безгин В.Б.* Крестьянство Центрального Черноземья в аграрных преобразованиях П.А. Столыпина (региональные особенности) // *П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: Международная научно-практическая конференция (Москва, 28–30 сентября 2011 г.).* М., 2012.

⁶ *Ефременко А.В.* Земская агрономия и её роль в эволюции крестьянской общины. Ярославль, 2002.

⁷ *Королёва Н.Г.* Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907–1914). М., 2011.

Моя позиция такова. Против абсолютной достоверной статистики аграрной реформы Столыпина свидетельствует прежде всего способ сбора данных. Статистику землеустройства вели уездные Землеустроительные комиссии, затем их данные обобщались в губернских комиссиях и после этого поступали в Статистическое делопроизводство Комитета по землеустроительным делам. После тщательной проверки эта информация публиковалась в ежегодных «Обзорах деятельности ГУЗиЗ», «Отчётах о деятельности уездных Землеустроительных комиссий», фигурировала в различных официальных документах и т.д.

Достоверность статистики, как известно, в значительной мере зависит от степени заинтересованности (кор)респондентов в сообщаемой информации. Так, крестьяне из «податных опасений» и возникших после 1892–1893 гг. расчётов на получение безвозвратной продовольственной помощи преуменьшали размеры сборов, и, в частности, поэтому я не считаю урожайную статистику Центрального статистического комитета (ЦСК) МВД достоверным источником. В то же время на зарплату железнодорожных статистиков не влияла величина учтённых ими по накладным грузов, и это один из доводов в пользу надёжности железнодорожной статистики.

Оценка Комитетом по землеустроительным делам деятельности комиссий, а значит и поощрение личного состава, разумеется, серьёзно зависели от статистических показателей землеустройства (но не только!), и это снижает планку доверия последним. Однако члены Комитета, прекрасно понимавшие опасность соблазна приписок, не были заинтересованы в том, чтобы их вводили в заблуждение. Преобразования и без этого оказались постоянным объектом массивной общественной критики, и возможный скандал с сознательным искажением информации был чреват гигантскими репутационными потерями⁸. Поэтому уже с 1906 г. деятельность комиссий стали весьма жёстко контролировать чиновники как ГУЗиЗ, так и МВД, о чём можно судить по хранящимся в РГИА многочисленным делам о ревизиях комиссий проверяющими разного ранга, вплоть до товарищей министра. С этим же связаны очень интересные дела об аттестациях непререкаемых членов комиссий, дающие важную информацию о ходе реформы.

О серьёзности отношения Комитета к рассматриваемым сюжетам можно судить, в частности, по следующему письму от 12 апреля 1912 г.: «Ваше Превосходительство, глубокоуважаемый Александр Александрович!⁹ Прошу простить меня за смелость обращения к Вашему Превосходительству, но я считаю обязанным заявить прямо об оказавшейся у меня неправильности в учёте землеустроительных работ. При составлении отчёта за 1912 год я не нашёл возможным ограничиться простым присоединением цифр работ за 1912 г. к предыдущим и потребовал от непререкаемых членов уездных комиссий учёта всех предшествующих работ по категориям в соответствии с теми графами, которые указаны в ведомостях. Оказалось, что за 1911 г. Мариупольская комиссия представила ошибочно в отчёте излишне на 41 400 дес. более, посчитавши одну

⁸ Притом же реформа, вопреки всем расчётам (в том числе и самих реформаторов!), развивалась настолько мощно, что искусственно завышать реальную статистику, пожалуй, не было резона. Б.Д. Бруцкус писал: «Что процесс разрушения общины был стихийный, а не искусственный, можно судить не только по громадному и стремительному эффекту указа 9 ноября, но и по размерам землевладения выходящих из общины» (*Бруцкус Б.Д.* Аграрный вопрос и аграрная политика. Пг., 1922. С. 119).

⁹ Адресат письма, полагаю, А.А. Риттих (1868–1930), директор Департамента Государственных земельных имуществ.

и ту же работу как раздел селений и как разверстание, и, кроме того, 5 066 дес. по выделам за прошлые годы. Александровская комиссия такую же ошибку сделала на 11 300 дес., и, кроме того, приняла к учёту 8 946 дес. по работам с. Вознесенки, несмотря на то, что постановление уездной комиссии о разверстании земли Вознесенского общества было отменено губернской комиссией. Другие комиссии тоже ошибочно показали размах (площади), на которой произведены работы более действительной; эти ошибки составляют разницу в 78 тыс. дес. более действительной. Далёкий от мысли принести какие-либо оправдания, я позволяю себе ходатайствовать пред Вашим Превосходительством, чтобы кара, которой я подвергаюсь, не распространялась на членов уездных комиссий, так как непререкаемые члены Лазарев и Черемисинов допустили совершенно неумышленные ошибки и всей душою преданы делу землеустройства, лично же я чувствую большой стыд, и, хотя эта ошибка покрывается работами этого года, тем не менее факт неправильно составленной отчётности не снимается. Не откажите, Ваше Превосходительство, принять уверения в глубоком уважении покорнейшего слуги Вашего Превосходительства Е. Иванова»¹⁰. Изменения в отчётность были внесены¹¹. Это письмо, с одной стороны, показывает как могли появляться ошибки, с другой – демонстрирует меру требовательности отношения Комитета к статистике, уже усвоенную сотрудниками комиссий к 1912 г. Кроме того, логично допустить, что оно не исчерпывает всего многообразия ситуаций, когда 463 уездные комиссии, оперирующие цифрами с пятью и шестью нулями, могут давать неверную информацию.

Мой опыт подсказывает, что наиболее уязвимое место статистики землеустройства – данные о числе ходатайств. Речь идёт не о банальных приписках, хотя о том, что они в принципе возможны, нужно помнить постоянно, и не о том, что часть зафиксированных комиссиями ходатайств по разным причинам отзывалась просителями, поскольку и отозванное ходатайство – это индекс заинтересованности крестьян в реформе. Менее вероятно (но вполне возможно!), что искажения касаются числа утверждённых проектов, хотя трудно сомневаться, что и здесь со временем будут обнаружены какие-нибудь несовпадения. Главное, на мой взгляд, исходить из той простой мысли, что статистика с миллионными показателями априори должна иметь определённую степень погрешности, и последняя совершенно необязательно является плодом чьего-то злого умысла, который следует интерпретировать непременно в рамках «теории заговора». В любом случае официальные статистические данные являются важнейшей точкой отсчёта при оценке динамики аграрной реформы Столыпина, ход которой они, как представляется, в целом передают верно.

В данной статье впервые вводятся в научный оборот официальные губернские данные о числе ходатайств об изменении условий землепользования и о числе утверждённых (в рамках аграрной реформы Столыпина за 1907–1915 гг.) проектов по каждому из восьми видов землеустройства, проводится их сопоставление¹², а также многомерная классификация этой статистики с

¹⁰ РГИА, ф. 408, оп. 1, д. 834, л. 95–95 об. Е. Иванов – неперенный член Екатеринославской губернской Землеустроительной комиссии.

¹¹ Там же, л. 98.

¹² Частичные сведения о количестве ходатайств см.: *Давыдов М.А.* Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX в. и железнодорожная статистика. СПб., 2010. С. 754–779. Все статистические подсчёты в статье сделаны на основании официальных изданий ГУЗиЗ «Отчётные сведения о деятельности Землеустроительных комиссий на 1 января 1912 (1913, 1914, 1915, 1916) г.».

Ходатайства об изменении условий землепользования в рамках официальной номенклатуры землеустройства (1907–1915)*

Губернии	1	2	3	4	5	6	7	8	Всего
Архангельская	347	1 189	14 850	299	0	1 888	0	739	19 312
Астраханская	30 908	9 473	19 911	2 682	21	3 465	0	12 257	78 717
Бессарабская	60 772	2 461	18 607	3 136	1 571	1 344	83	3 698	91 672
Виленская**	32 955	0	128	637	2 830	2 581	1 947	145	41 223
Витебская**	64 731	8 183	4 742	1 401	1 147	3 010	1 061	1 553	85 828
Владимирская	18 347	9 991	101 465	288	2 231	26 510	1 499	5 394	165 725
Вологодская	14 149	6 823	52 601	495	5 449	10 458	445	3 796	94 216
Волинская**	91 385	185	910	163	52 844	26 948	11 227	2 380	186 042
Воронежская	14 263	48 421	164 438	31 066	13 470	25 972	2 338	28 209	328 177
Вятская	4 492	14 166	36 520	6 407	1 374	7 514	493	137	71 103
Гродненская**	40 185	536	432	594	11 220	9 277	6 781	4 340	73 365
Донская	12 276	16 605	12 381	3 974	1 403	956	1 230	12 445	61 270
Екатеринославская	100 876	66 915	20 848	8 885	1 727	165	53	1 423	200 892
Казанская	4 114	27 707	147 754	8 375	7 940	71 594	40	11 331	278 855
Калужская	11 902	10 808	41 474	2 047	5 875	19 358	2 084	15 355	108 903
Киевская	67 346	342	336	42	8 806	9 762	21 955	52 185	160 774
Ковенская**	59 378	5	147	104	0	0	0	0	59 634
Костромская	18 734	7 205	70 810	353	1 511	2 834	607	2 186	104 240
Курская	40 736	22 518	46 532	5 062	6 048	7 755	1 657	2 630	132 938
Минская**	63 536	299	2 686	785	2 675	7 230	6 549	1 117	84 877
Могилёвская	50 298	13 124	2 952	3 300	903	2 254	587	1 310	74 728
Московская	31 651	8 752	103 463	1 621	2 744	35 527	343	29 839	213 940
Нижегородская	20 186	18 663	55 955	6 422	12 847	41 534	3 770	8 202	167 579
Новгородская	41 876	14 504	47 980	866	1 314	1 546	467	2 204	110 757
Олонецкая	3 797	1 176	19 923	43	2	667	83	38	25 729
Орловская	24 142	18 936	24 931	8 532	8 290	11 631	921	7 033	104 416
Пензенская	7 726	30 761	54 352	1 860	4 389	5 995	682	17 313	123 078
Пермская	31 805	19 183	72 973	7 857	5 837	86 961	1 924	3 487	230 027
Подольская	21 480	215	179	510	1 794	4 897	33 705	12 582	75 362
Полтавская	85 259	1 794	4 842	2 208	56 615	668	2 841	10 092	164 319
Псковская	42 591	14 215	7 442	3 841	643	1 689	98	748	71 267
Рязанская	16 676	16 259	41 353	6 587	4 587	17 511	4 420	15 940	123 333
Самарская	68 170	70 120	21 051	4 880	326	3 111	727	10 299	178 684
С.-Петербургская	46 512	6 313	28 168	933	2 613	2 102	475	4 252	91 368
Саратовская	40 084	82 325	70 657	2 717	3 808	22 570	269	58 985	281 415
Симбирская	6 888	26 302	28 594	2 860	547	29 379	2 100	6 475	103 145
Смоленская	82 168	15 109	11 358	9 400	1 091	1 484	277	4 839	125 726
Ставропольская	4 044	38 172	11 182	2 235	0	2 144	0	11 369	69 146
Таврическая	51 729	15 613	10 709	4 400	1 244	1 303	1 355	3 165	89 518
Тамбовская	19 000	29 919	46 048	20 120	6 993	27 281	1 690	23 137	174 188
Тверская	53 797	13930	81 901	3 424	2 612	6 057	301	1 558	163 580
Тульская	19 058	18 720	43 882	23 171	5 257	21 611	2 479	15 771	149 949
Уфимская	28 032	33 866	37 959	7 151	196	5 179	2 326	931	115 640
Харьковская	100 827	50 713	114 504	9 027	1 103	35 623	1 592	5 534	318 923
Херсонская	113 684	32 299	5 942	7 337	0	983	1 839	15 407	177 491
Черниговская	19 991	10 798	5 544	1 848	30 429	15 146	4 040	5 097	92 893
Ярославская	26 253	10 273	79 389	352	1 735	10 074	1 851	569	130 496
Всего	1 809 156	865 886	1 790 805	220 297	286 061	633 548	131 211	437 496	6 174 460

Значения п. 1–8: 1. Разверстание на хутора и отруба земель целых селений. 2. Выдел отрубных участков отдельным домохозяевам. 3. Выдел земель отдельным селениям сельских обществ. 4. Выдел земель выселкам и частям селений. 5. Разверстание на отрубные участки земель, включённых в одну дачу разверстания. 6. Уничтожение чересполосности с прилегающими владениями. 7. Раздел угодий общего пользования крестьян и частных владельцев. 8. Отграничение земель.

* Категории 1, 2, 5 относятся к личному землеустройству, категории 3, 4, 6–8 – к групповому землеустройству.

** Здесь и далее: данные по Виленской, Гродненской и Ковенской губерниям – за 1907–1914 гг., по Витебской губ. – без Дриссенского уезда в 1915 г., по Волинской губ. – без Владимир-Волинского, Дубенского, Ковельского, Кременецкого, Луцкого и Ровенского уездов в 1915 г., по Минской губ. – без Новоградского и Пинского уездов в 1915 г.

Таблица 2

**Утверждённые землеустроительные проекты в рамках официальной номенклатуры
землеустройства (1907–1915)***

Губернии	1	2	3	4	5	6	7	8	Всего
Архангельская	176	90	7 167	58	0	560	0	720	8771
Астраханская	2 209	3 164	4 168	731	0	0	0	1 975	12 247
Бессарабская	22 870	181	844	768	0	570	0	976	26 209
Виленская**	11 598	0	0	56	297	624	398	145	13 118
Витебская**	38 169	1 770	1 865	818	33	872	737	1 005	45 269
Владимирская	9 657	3 243	41 359	37	254	9 142	158	1 350	65 200
Вологодская	6 632	710	18 465	184	144	6 809	34	3 361	36 339
Волынская**	25 686	5	465	104	5 119	5 482	1 751	837	39 449
Воронежская	5 043	20 875	49 845	7 903	3 941	5 788	2 062	4 236	99 693
Вятская	1 730	2 334	9 199	975	0	2 186	93	0	16 517
Гродненская**	8 345	0	0	484	750	2 664	1 284	3 273	16 800
Донская	3 115	8 401	9 083	1 320	54	0	54	4 408	26 435
Екатеринославская	51 574	35 332	8 219	5 147	0	0	0	107	100 379
Казанская	1 504	15 372	67 039	2 550	0	44 730	0	1952	133 147
Калужская	5 101	3 484	16 582	825	2 484	7 045	621	4 194	40 336
Киевская	31 945	11	93	0	1 082	1 700	1 382	19 352	55 565
Ковенская**	23 677	0	38	3	0	0	0	0	23 718
Костромская	5 790	1 315	22 094	69	326	389	66	672	30 721
Курская	16 259	7 798	19 421	1 647	307	429	44	80	45 985
Минская**	13 344	1	709	66	142	1 884	171	318	16 635
Могилёвская	23 988	2 993	1 330	1 285	151	157	117	478	30 499
Московская	15 116	2 858	62 159	1 100	1 757	11 399	57	6 763	101 209
Нижегородская	9 135	9 103	24 052	1 880	4 699	11 307	32	3 544	63 752
Новгородская	15 854	3 032	15 358	209	148	358	105	581	35 645
Олонецкая	861	84	4 179	0	0	519	0	0	5 643
Орловская	9 058	6 235	9 118	1 914	785	1 401	54	168	28 733
Пензенская	4 327	17 127	23 255	125	198	958	482	9 928	56 400
Пермская	8 021	4 307	14 619	574	0	14 870	0	575	42 966
Подольская	10 472	0	0	57	34	392	3 898	0	14 853
Полтавская	44 158	367	1 657	670	1 644	55	49	9 858	58 458
Псковская	23 525	2 087	2 762	2 198	5	216	33	543	31 369
Рязанская	4 674	7 843	20 472	3 385	797	1 588	358	6 285	45 402
Самарская	48 858	31 731	9 235	750	0	129	0	1 271	91 974
Петербургская	26 312	1 971	15 099	451	2 101	587	53	1 149	47 723
Саратовская	21 034	34 795	17 156	352	0	3 211	0	49 448	125 996
Симбирская	2 930	17 041	13 307	770	4	13 116	0	2 517	49 685
Смоленская	31 678	3 525	2 415	1 202	361	499	107	1 133	40 920
Ставропольская	1 125	29 914	7 189	1 787	0	1 500	0	5 989	47 504
Таврическая	29 265	7 104	6 161	2 753	121	407	0	2 230	48 041
Тамбовская	10 027	14 031	23 540	4 867	294	3 524	0	11 414	67 697
Тверская	20 996	2 608	42 625	1 244	60	511	70	105	68 219
Тульская	9 976	10 018	32 113	15 430	755	4 855	1 030	7 610	81 787
Уфимская	9 987	7 101	12 696	1 442	0	169	54	618	32 067
Харьковская	54 281	20 000	42 892	1 938	30	14 913	274	2 721	137 049
Херсонская	45 509	15 221	4 400	3 570	0	368	1 326	5 076	75 470
Черниговская	6 791	2 898	1 658	1 513	2 280	3 739	2 519	2 097	23 495
Ярославская	11 047	1 437	37 209	53	348	4 779	336	206	55 415
Всего	783 429	359 517	723 311	75 264	31 505	186 401	19 809	181 268	2 360 504

Значения п. 1–8 – см. в примечании к таблице 1.

* Категории 1, 2, 5 относятся к личному землеустройству, категории 3, 4, 6–8 – к групповому землеустройству.

** Здесь и далее: данные по Виленской, Гродненской и Ковенской губерниям – за 1907–1914 гг., по Витебской губ. – без Дриссенского уезда в 1915 г., по Волынской губ. – без Владимир-Волынского, Дубенского, Ковельского, Кременецкого, Луцкого и Ровенского уездов в 1915 г., по Минской губ. – без Новогрудского и Пинского уездов в 1915 г.

целью выявления типологии губерний Европейской России с землеустроительной точки зрения. На основании этих данных я намерен, во-первых, показать степень востребованности каждой из категорий землеустройства в отдельных губерниях и регионах, что необходимо для углубления наших представлений о реформе, во-вторых, продемонстрировать, что проблема отставания утверждения землеустроительных проектов от подачи ходатайств о проведении землеустройства выходит за рамки традиционного ответа о нехватке землемеров.

Личное землеустройство

Разверстание на хутора и отруба целых селений. Для разверстания целого селения с общинным или смешанным владением, согласно указу от 9 ноября 1906 г., законам от 14 июня 1910 г. и 29 мая 1911 г., требовалось согласие $\frac{2}{3}$ домохозяев. В селениях подворно-наследственных, в перешедших к подворному владению или признанных таковыми, а также в тех, где вся земля уже была укреплена, по указу от 9 ноября разверстание также производилось с согласия $\frac{2}{3}$ домохозяев, однако закон от 14 июня определил, что отныне для разверстания достаточно желания простого большинства хозяев.

Насколько многообразной была сельская Россия, говорит тот факт, что среднее число дворов, ходатайствовавших о разделе на хутора и отруба целых селений, которое приходилось на одну земельную единицу, колебалось от 4.6 двора (Псковская губ.) до 1 030 дворов (Астраханская). Чего было проще добиться: разверстания 250 селений в Самарской губ. или 5 365 – в Витебской, 282 селений – в Таврической или 2 116 – в Тверской? Число ходатайств они дали примерно одинаковое¹³. В 19 из 20 первых губерний прошения этого вида составили 50–100% всех личных ходатайств. Среди них – не только степные губернии, которые в силу сравнительной однородности почвы как бы предназначались самой природой для подобных разделов, и губернии с преобладанием подворно-наследственной собственности, где психологическая готовность крестьян к ведению единоличного хозяйства оставалась сравнительно высокой, но и общинные великорусские губернии.

Таблица 3 показывает, что во втором периоде список лидеров изменился. Из губерний, входивших в первую десятку в 1907–1911 гг., своё положение в 1912–1915 гг. улучшили лишь Харьковская и Самарская, переместившиеся соответственно с пятой на вторую позиции, и с восьмой – на седьмую, в то время как ранги Херсонской, Екатеринославской, Волынской, Полтавской, Киевской, Витебской, Ковенской и Астраханской губерний понизились.

Одновременно заметно повысили свои ранги неожиданно ставшая лидером Смоленская, а также Бессарабская, Минская, Тверская, Новгородская и Псковская губернии (в 1912–1915 гг. количество прошений в них выросло соответственно в 2.4; 1.8; 2.4; 1.5 и 1.6 раза). Заслуживает внимания появление в это же время на 20-й позиции Московской губ., которая в 1907–1911 гг. была лишь 30-й (число ходатайств в ней при этом почти удвоилось – 20 401 против 11 250). Эти данные очень важны. Во-первых, достаточно высокие и притом растущие во времени показатели великорусских нечернозёмных губерний подчёркивают несостоятельность тезиса о равнодушии крестьян общинных губерний к частной собственности. Во-вторых, эти сведения позволяют увидеть «эшелоны» землеустройства.

¹³ Давыдов М.А. Всероссийский рынок... С. 755.

Таблица 3

**Губернии-лидеры по числу ходатайств о разверстании целых селений
на хутора и отруба и по числу утверждённых проектов (1907–1915)**

Ходатайства						Проекты		
Губернии	1907–1911	Губернии	1912–1915	Губернии	1907–1915	Губернии	1	2
Херсонская	67 812	Смоленская	57 970	Херсонская	113 684	Харьковская	54 281	53.8
Екатеринославская	66 408	Харьковская	49 080	Екатеринославская	100 876	Екатеринославская	51 574	51.1
Волынская	60 407	Херсонская	45 872	Харьковская	100 827	Самарская	48 858	71.7
Полтавская	55 311	Бессарабская	38 991	Волынская	91 385	Херсонская	45 509	40
Харьковская	51 747	Минская	38 985	Полтавская	85 259	Полтавская	44 158	51.8
Киевская	47 147	Тверская	37 773	Смоленская	82 168	Витебская	38 169	59
Витебская	35 568	Самарская	35 009	Самарская	68 170	Киевская	31 945	47.4
Самарская	33 161	Екатеринославская	34 468	Киевская	67 346	Смоленская	31 678	38.6
Ковенская	31 239	Волынская	30 978	Витебская	64 731	Таврическая	29 265	56.6
Астраханская	30 125	Полтавская	29 948	Минская	63 536	Петербургская	26 312	56.6
Могилёвская	26 248	Витебская	29 163	Бессарабская	60 772	Волынская	25 686	28.1
Минская	24 551	Ковенская	28 139	Ковенская	59 378	Могилёвская	23 988	47.7
Таврическая	24 492	Таврическая	27 237	Тверская	53 797	Ковенская	23 677	39.9
Смоленская	24 198	Псковская	26 229	Таврическая	51 729	Псковская	23 525	55.2
Петербургская	23 344	Новгородская	25 256	Могилёвская	50 298	Бессарабская	22 870	37.6
Гродненская	22 966	Могилёвская	24 050	Петербургская	46 512	Саратовская	21 034	52.5
Бессарабская	21 781	Петербургская	23 168	Псковская	42 591	Тверская	20 996	39
Виленская	20 040	Саратовская	23 058	Новгородская	41 876	Курская	16 259	39.9
Курская	18 536	Курская	22 200	Курская	40 736	Новгородская	15 854	37.9
Саратовская	17 026	Московская	20 401	Гродненская	40 185	Московская	15 116	47.8

Значения п. 1–2: 1. Число утверждённых проектов в 1907–1915 гг. 2. Доля проектов от числа ходатайств (%).

В ряде губерний совпали стремление населения к переменам и внешние факторы – вовремя созданные комиссии с высокопрофессиональным составом исполнителей. Населению других губерний нужно было несколько больше времени, чтобы понять выгоды, обещанные реформой, а крестьяне третьих губерний размышляли об этом ещё дольше и т.д. Поначалу выдвинулись губернии, население которых было лучше подготовлено к переходу к личному хозяйству. Затем в одних поступательное движение продолжилось прежним высоким темпом (Харьковская, Самарская), а в других несколько замедлилось (Екатеринославская, Херсонская). Это могло быть вызвано как минимум двумя причинами – желанием комиссий сбалансировать свою работу, «подтянуть тылы» и тем, что потребность в разверстаниях несколько ослабела после начального рывка, т.е. произошла стабилизация. Реформа, разумеется, не могла непрерывно развиваться по нарастающей. Разновременность осознания населением преимуществ реформы заметна и при анализе других видов землеустройства.

Из таблицы 3 следует, что список губерний, имевших первые ранги, по числу ходатайств и проектов в основном совпадает. Так, восемь из десяти губерний, первенствовавших по количеству прошений, вошли в первую десятку и по количеству проектов. Разумеется, о полном соответствии речь не идёт, однако, на мой взгляд, заслуживают внимания случаи, когда рейтинг проектов выше рейтинга ходатайств и наоборот.

В 20 губерниях-лидерах доля утверждённых проектов от числа ходатайств колеблется в диапазоне от 71.7% в Самарской губ. (48 858 проектов) до 28.1% в Волынской (25 686), при этом в десяти случаях разрыв составляет от 37.6 до 47.8%, а в восьми – от 50 до 59%. Т.е. доля проектов от количества прошений – показатель, с одной стороны, «размытый» в силу разности числа последних, что и понятно, но, с другой – нельзя не заметить, что для первых десяти губерний он лишь в Херсонской, Киевской и Смоленской составляет менее половины.

В 1907–1911 гг. в первых десяти губерниях было сосредоточено 51.8% ходатайств о проведении этого вида землеустройства, в 1912–1915 гг. – 45.1%, в 1907–1915 гг. – 46.3%. Концентрация проектов несколько выше – 51.3%, что, полагаю, свидетельствует о том, что отдельные губернии находились не в одинаковом положении относительно возможности удовлетворения прошений.

Выделы отдельных домохозяев. Распространено мнение, что истинное отношение к реформе и частной собственности на землю (естественно, негативное) крестьяне демонстрировали в бескомпромиссной борьбе против выделов, подробности которой, зачастую абсолютно варварские, со злорадством уже 100 лет смакуют противники реформы. Источники подтверждают, что крестьянам для решения о единоличном выделе из общины действительно нередко требовалось самое настоящее мужество, как это часто бывает, когда речь идёт о противостоянии немногих людей коллективу, точнее, толпе. Безусловно, в масштабах страны имели место тысячи случаев отказа крестьян от намерения выделиться после проведённой «обществом» «разъяснительной работы» о необходимости быть такими, как все, о «пользе коллектива» и т.п. В 1990-х гг. многое из этого вандализма повторилось в отношении колхозников к фермерам. Но были и тысячи обратных примеров.

Доминируют в этом виде землеустройства, с одной стороны, южно-чернозёмные губернии (причём некоторые из них – Самарская, Херсонская, Екатеринославская, Харьковская – первенствуют и по числу ходатайств о разверстаниях целых селений), с другой – все шесть губерний Центрально-Чернозёмного района (ЦЧР), средневолжские и Пермская губ. (см. табл. 4).

Статистика выделов, как и разверстания целых селений, показывает, что в 1912–1915 гг. список лидирующих губерний изменился. Снизилась ранги Екатеринославской, Херсонской, Пензенской, Уфимской и ряда других губерний, хотя в некоторых из них во втором периоде было подано больше ходатайств, чем в первом. Вместе с тем сохранила первую позицию Саратовская губ., повысились ранги Самарской, Харьковской, Воронежской, Ставропольской, Казанской губерний, в которых число ходатайств увеличилось, соответственно, в 1.2; 1.6; 1.9; 1.5 и 1.5 раза.

Значение импульса, приданного этому виду землеустройства законами от 14 июня 1910 г. и 29 мая 1911 г., заметно потому, что на первые десять губерний в 1912–1915 гг. приходилось практически столько же ходатайств, сколько на первые 16 губерний за 1907–1911 гг. – 275 304 против 276 436. Это объясняется в первую очередь тем, что по закону от 29 мая все общинники получили право требовать выдела полос, состоявших в их владении, и доли общинных земель нераздельного пользования вне зависимости от того, укреплены ли были эти земли в собственность или нет. Из вариантов выделов, проводившихся в обязательном порядке, для ряда губерний наибольшее значение, видимо, имел тот, в котором проведения работ требовали не менее $\frac{1}{5}$ части домохозяев, имевших

Губернии-лидеры по числу ходатайств о единоличных выделах и проектах (1907–1915)

Ходатайства						Проекты		
Губернии	1907–1911	Губернии	1912–1915	Губернии	1907–1915	Губернии	1	2
Саратовская	37 544	Саратовская	44 781	Саратовская	82 325	Екатерино- славская	35 332	52.8
Екатерино- славская	36 127	Самарская	43 322	Самарская	70 120	Саратовская	34 795	42.3
Самарская	26 798	Харьковская	32 465	Екатерино- славская	66 915	Самарская	31 731	45.3
Херсонская	18 248	Воронеж- ская	31 601	Харьковская	50 713	Ставрополь- ская	29 914	78.4
Пензенская	18 229	Екатерино- славская	30 788	Воронежская	48 421	Воронежская	20 875	43.1
Воронежская	16 820	Ставрополь- ская	23 141	Ставрополь- ская	38 172	Харьковская	20 000	39.4
Уфимская	16 395	Херсонская	19 900	Уфимская	33 866	Пензенская	17 127	55.7
Ставрополь- ская	15 031	Уфимская	17 471	Херсонская	32 299	Симбирская	17 041	64.8
Тамбовская	14 654	Казанская	16 570	Пензенская	30 761	Казанская	15 372	55.5
Симбирская	12 735	Тамбовская	15 265	Тамбовская	29 919	Херсонская	15 221	47.1
Харьковская	12 399	Курская	14 412	Казанская	27 707	Тамбовская	14 031	46.9
Казанская	11 137	Симбирская	13 567	Симбирская	26 302	Тульская	10 018	53.5
Орловская	10 953	Пензенская	12 532	Курская	22 518	Нижегород- ская	9 103	48.8
Таврическая	9 946	Тульская	12 133	Пермская	19 183	Донская	8 401	50.6
Нижегород- ская	9 906	Вятская	12 000	Орловская	18 936	Рязанская	7 843	48.2
Могилёвская	8 351	Пермская	11 084	Нижегород- ская	18 663	Таврическая	7 104	45.5
Псковская	8 331	Рязанская	10 626	Донская	16 605	Уфимская	7 101	21
Курская	8 106	Нижегород- ская	8 757	Рязанская	16 259	Орловская	6 235	32.9
Пермская	8 099	Орловская	7 983	Таврическая	15 613	Пермская	4 307	22.5

Значения п. 1–2: 1. Число утверждённых проектов в 1907–1915 гг. 2. Доля проектов от числа ходатайств (%).

право голоса на сходе, или не менее $\frac{1}{2}$ таковых, если общество состояло более чем из 250 дворов.

Таблица 5 показывает, насколько в 1912–1915 гг. возросло среднее число дворов на одну земельную единицу в давших основную долю прироста ходатайств о выделах Саратовской, Самарской, Екатеринославской, Харьковской, Воронежской и Ставропольской губерниях, а также в Тамбовской, Казанской и др. Однако не везде рост числа ходатайств был связан с увеличением среднего числа дворов на одну земельную единицу, часто оказывалось наоборот (например Уфимская, Херсонская, Симбирская губернии). Очевидно, что нововведения оказались очень полезны для селений с относительно большим числом дворов – 100 и более.

В России, как и в Европе, сила примера всегда играла очень важную роль во внедрении нового в консервативную жизнь деревни. Один из ключевых деятелей Столыпинской аграрной реформы Карл Андреас (Андрей Андреевич) Кофод считал, что выделы при землеустройстве являются значимым «средством для наглядного ознакомления сельского населения с новыми формами владения, и в этом смысле они оказали землеустройству громадную услугу». Ведь было

Таблица 5

Сопоставления среднего числа дворов, ходатайствовавших о проведении единоличных выделов, на одну земельную единицу (1907–1911, 1912–1915)

Губернии	1	2	3	4	5	Губернии	1	2	3	4	5
Саратовская	82 325	37 544	37.8	44 781	53.6	Смоленская	15 109	9 514	2.6	5 595	2.2
Самарская	70 120	26 798	33.6	43 322	67.2	Новгородская	14 504	6 806	2.2	7 698	2.4
Екатеринославская	66 915	36 127	43.8	30 788	101.9	Псковская	14 215	8 331	1.7	5 884	1.7
Харьковская	50 713	18 248	19.2	32 465	35.2	Вятская	14 166	2 166	4.1	12 000	2.6
Воронежская	48 421	16 820	18.9	31 601	27.6	Тверская	13 930	6 621	2	7 309	2
Ставропольская	38 172	15 031	13.8	23 141	44.5	Могилёвская	13 124	8 351	4.7	4 773	3.5
Уфимская	33 866	16 395	13.7	17 471	8.8	Калужская	10 808	5 012	3.6	5 796	2.2
Херсонская	32 299	12 399	15.5	19 900	14.5	Черниговская	10 798	5 282	8.1	5 516	8.2
Пензенская	30 761	18 229	10.5	12 532	12.8	Ярославская	10 273	4 476	1.9	5 797	2
Тамбовская	29 919	14 654	13.2	15 265	15.8	Владимирская	9 991	4 433	2.1	5 558	1.7
Казанская	27 707	11 137	8.7	16 570	15.2	Астраханская	9 473	4 904	71.1	4 569	34.1
Симбирская	26 302	12 735	17.3	13 567	15	Московская	8 752	4 147	2.1	4 605	1.8
Курская	22 518	8 106	7.7	14 412	12.8	Витебская	8 183	4 520	1.9	3 663	1.6
Пермская	19 183	8 099	7.8	11 084	3.3	Костромская	7 205	3 010	2.4	4 195	1.9
Орловская	18 936	10 953	7.7	7 983	6.7	Вологодская	6 823	1 870	2.4	4 953	2
Тульская	18 720	6 587	4.7	12 133	5.3	Петербургская	6 313	2 940	2.5	3 373	2.4
Нижегородская	18 663	9 906	8.1	8 757	5.8	Бессарабская	2 461	688	23.7	1 773	20.9
Донская	16 605	4 688	16.3	11 917	11.1	Полтавская	1 794	1 627	42.8	167	4.1
Рязанская	16 259	5 633	6	10 626	8.7	Архангельская	1 189	6	1.2	1 183	3.1
Таврическая	15 613	9 946	41.1	5 667	49.7	Олонецкая	1 176	79	2.3	1 097	1.6

Значения п. 1–5: 1. Число ходатайств о единоличных выделах в 1907–1915 гг. 2. Число ходатайств в 1907–1911 гг. 3. Среднее число дворов на одну земельную единицу в 1907–1911 гг. 4. Число ходатайств в 1912–1915 гг. 5. Среднее число дворов на одну земельную единицу в 1912–1915 гг.

куда проще убедить отдельных передовых крестьян в выгоде перехода на хутора или отруба, чем собрать $\frac{2}{3}$ голосов, необходимых для составления приговора о разверстании целого селения. «Под влиянием же примера выделившихся число сторонников землеустройства быстро растёт, и требуемое большинство голосов образовывается само собою». При этом Кофод со знанием дела предсказывал, что со временем значение выделов будет падать¹⁴. В «Отчётных сведениях... на 1 января 1915 г.» говорится, что «работы этого вида, имевшие большое значение для распространения единоличного землеустройства в первые годы деятельности комиссий, постепенно, начиная с 1912 года, сокращаются по отношению к общим результатам землеустройства и заменяются разверстанием на отруба целых селений»¹⁵.

Для ряда губерний выделы были основным видом личного землеустройства. За 1907–1915 гг. они составили 47.9% ходатайств о разверстании целых селений. При этом из таблицы 1 следует, что в 11 из 47 губерний Европейской России число прошений о выделах превышало число ходатайств о разверста-

¹⁴ Там же. С. 760, 762.

¹⁵ Отчётные сведения о деятельности Землеустроительных комиссий на 1 января 1915 г. СПб., 1915. С. 11.

нии целых селений (в том числе в Воронежской, Казанской и Саратовской), ещё в пяти губерниях (среди них Самарская) они были примерно равны, и в семи, включая Екатеринославскую, Харьковскую и Пермскую, – число ходатайств о выделах составляло от 50 до 79% суммы прошений о разверстании целых селений.

Как и при разверстании целых селений, первые десять губерний по числу ходатайств и по числу проектов совпадают на 80%. В 20 лидирующих губерниях доля утверждённых проектов от числа ходатайств колеблется в диапазоне от 78.4% в Ставропольской (29 914 проектов) до 21% в Уфимской (7 101), при этом в 12 губерниях она составляет менее, а в шести губерниях – более 50% (в их числе Екатеринославская, Пензенская, Симбирская и Казанская имеют ранги 1–10).

В 1907–1911 гг. в первых десяти губерниях было сосредоточено 55.3% ходатайств о проведении этого вида землеустройства, в 1912–1915 гг. – 57.2%, в 1907–1915 гг. – 55.9%. Концентрация исполненных проектов и в этом случае выше концентрации прошений – 66.1%.

Отруба в одной даче. До 1912 г. этот вид землеустроительных действий фактически производиться не мог. Отсутствие возможности разверстания такого рода земель в 1907–1911 гг. серьёзно тормозило единоличное землеустройство в некоторых губерниях. Так, в Полтавской и Черниговской губерниях действовало Положение от 27 октября 1859 г., «согласно которому мелкие, до 50 дес., владения были размежеваны в общие со смежными владениями дачи с подчинением их общему севообороту и толоке (общие смены), причём выдел или раздел этих земель возможен не иначе, как по согласию всех совладельцев. В такие общие дачи размежеваны и частью наделные земли крестьян, так что и из этих земель доступной для землеустройства оказывается далеко не вся площадь». По данным полтавских губернских учреждений, из 735.1 тыс. дес. наделных земель только 468.9 тыс. дес. (63.8%) были свободны от общих смен, и именно там до 1912 г. землеустройство шло наиболее успешно¹⁶. За 1912–1915 гг., когда стало возможным проведение землеустройства этого вида, число соответствующих прошений составило почти 280 тыс.

Концентрация ходатайств была очень высокой, что объясняется в первую очередь территориально ограниченным спросом на данную категорию землеустройства. В трёх первых губерниях – Полтавской, Волынской и Черниговской – сосредоточивалось 48.6% от общего числа прошений, а всего в губерниях с рангами 1–10 – 72.6%. Концентрация проектов оказалась ещё выше – 82.2%. Однако доля утверждённых проектов по стране в целом составила лишь 11%, а списки губерний-лидеров совпадают на 60%. Реализация этих ходатайств только начиналась. Процент реализованных ходатайств в украинских землях находится в интервале от 9.7% в Волынской, до 2.9% в Полтавской губерниях.

Групповое землеустройство

Обратимся теперь к статистике группового землеустройства, без проведения которого во множестве случаев нельзя было начинать землеустройство личное.

Выдел земель отдельным селениям сельских обществ. Особое значение в групповом землеустройстве имел выдел земель отдельным селениям сельских

¹⁶ РГИА, ф. 408, оп. 1, д. 696, л. 147 об.–148.

**Губернии-лидеры по числу ходатайств о разверстании отрубков
в одной даче и по числу проектов в 1912–1915 гг.**

Губернии	1	2	Губернии	3	4
Полтавская	56 615	65.3	Волынская	5 119	9.7
Волынская	52 844*	60	Нижегородская	4 699	36.6
Черниговская	30 429	64.7	Воронежская	3 941	29.3
Воронежская	13 470	23.7	Калужская	2 484	42.3
Нижегородская	12 847	40.3	Черниговская	2 280	7.5
Гродненская	11 220	38.7	Петербургская	2 101	80.4
Киевская	8 806	30.1	Московская	1 757	64
Орловская	8 290*	31.2	Полтавская	1 644	2.9
Казанская	7 940	30.8	Киевская	1 082	12.3
Тамбовская	6 993	26.3	Рязанская	797	17.4

Значения п. 1–4: 1. Число ходатайств о разверстании отрубков в одной даче. 2. Доля ходатайств о разверстании отрубков в одной даче в сумме всех ходатайств о личном землеустройстве. 3. Число утверждённых проектов. 4. Доля проектов от числа ходатайств.

* Данные за 1907–1915 гг.

обществ (раздел однопланых селений). Напомню, что такие селения владели землёй по одному общему акту укрепления (по реформе 1861 г.) и до юридического размежевания границ каждого селения от всех соседних переход крестьян этих селений к личному хозяйству был невозможен. Требовалось «свести все его полевые угодья по возможности в одно целое вокруг усадебной оседлости, с устранением чересполосности с владениями соседних селений, и разверстать остальные угодья»¹⁷.

Площадь однопланых дач в отдельных губерниях составляла миллионы десятин, включая в свои границы большое число селений, преимущественно «в центральных и особенно в северных губерниях, где свыше 75%(!) всех селений не имеют отдельного владения землёй. Однопланность, кроме того, обычно связана с чересполосностью селений, входящих в состав общества, владеющего землей по одному акту укрепления, а также и с владениями казны, церковных причтов, удела и частных лиц... Нередко однопланность охватывает целые волости. Так, в Рыбинском уезде Ярославской губернии в 1909–1911 гг. был произведён раздел 99 селений с 3 572 дворами, составляющих три волости (Сретенскую, Никольскую и Чудиновскую), наделённых землёй в количестве 13 444 десятин (146.9 кв. км; для сравнения – площадь княжества Лихтенштейн составляет 157 кв. км. – М.Д.) по одному общему акту»¹⁸.

С 1912 г. ситуация начала меняться. Рост показателей 1912–1913 гг. связан с тем, что закон от 29 мая 1911 г. значительно упростил раздел однопланых селений – теперь было достаточно ходатайства простого большинства домохозяев селения, желавшего выделиться¹⁹. О громадном значении разверстания однопланых селений говорит тот факт, что в 1907–1911 гг. в 33 губерниях из

¹⁷ Обзор деятельности Землеустроительных комиссий. 1907–1911. СПб., 1912. С. 8; Давыдов М.А. Статистика землеустройства в ходе Столыпинской аграрной реформы (1907–1915 гг.) // Российская история. 2011. № 1. С. 67–68.

¹⁸ Отчётные сведения... на 1 января 1914 г. СПб., 1914. С. 11–12; РГИА, ф. 408, оп. 1, д. 884, л. 4.

¹⁹ Отчётные сведения... на 1 января 1913 г. СПб., 1913. С. 21; Кофод А.А. Русское землеустройство. СПб., 1913. С. 58–59.

Губернии-лидеры по числу ходатайств о разделе однопланых селений в 1907–1915 гг.

Ходатайства						Проекты		
Губернии	1907–1911	Губернии	1912–1915	Губернии	1907–1915	Губернии	1	2
Воронежская	108 905	Казанская	64 782	Воронежская	164 438	Казанская	67 039	45.4
Казанская	82 972	Харьковская	62 215	Казанская	147 754	Московская	62 159	60.1
Московская	73 225	Воронежская	55 533	Харьковская	114 504	Воронежская	49 845	30.3
Ярославская	58 824	Владимирская	45 964	Московская	103 463	Харьковская	42 892	37.5
Владимирская	55 501	Саратовская	45 008	Владимирская	101 465	Тверская	42 625	52
Харьковская	52 289	Тверская	43 566	Тверская	81 901	Владимирская	41 359	40.8
Пензенская	42 916	Пермская	37 042	Ярославская	79 389	Ярославская	37 209	46.9
Тверская	38 335	Костромская	33 780	Пермская	72 973	Тульская	32 113	73.2
Костромская	37 030	Нижегородская	30 854	Костромская	70 810	Нижегородская	24 052	43
Пермская	35 931	Вятская	30 279	Саратовская	70 657	Тамбовская	23 540	51.1
Новгородская	33 990	Московская	30 238	Нижегородская	55 955	Пензенская	23 255	42.8
Тульская	32 823	Курская	24 257	Пензенская	54 352	Костромская	22 094	31.2
Вологодская	32 560	Ярославская	20 565	Вологодская	52 601	Рязанская	20 472	49.5
Тамбовская	29 193	Вологодская	20 041	Новгородская	47 980	Курская	19 421	41.7
Саратовская	25 649	Рязанская	19 367	Курская	46 532	Вологодская	18 465	35.1
Нижегородская	25 101	Калужская	19 302	Тамбовская	46 048	Саратовская	17 156	24.3
Курская	22 275	Уфимская	18 687	Тульская	43 882	Калужская	16 582	40
Калужская	22 172	Бессарабская	18 607	Калужская	41 474	Новгородская	15 358	32
Рязанская	21 986	Олонская	18 140	Рязанская	41 353	Петербургская	15 099	53.6
Уфимская	19 272	Тамбовская	16 855	Уфимская	37 959	Пермская	14 619	20

Значения п. 1–2: 1. Число утверждённых проектов в 1907–1915 гг. 2. Доля проектов от числа ходатайств (%).

47 на них падает более половины всех ходатайств о групповом землеустройстве, притом в 24 из них – более 70%, а в 13 – свыше 90%! В 1912–1915 гг. их доля в большинстве губерний снизилась за счёт развития других видов группового землеустройства: подобные прошения составляли в 18 губерниях 50% и более, почти вдвое опередив другие категории.

Первые 20 губерний с наибольшим числом ходатайств за 1907–1915 гг. образуют гигантский сплошной массив, протянувшийся с севера на юг – от Вологодской губ. до Харьковской и с запада на восток – от Тверской, Новгородской – до Пермской. Здесь было подано 83.1% всех прошений этой категории, а в остальных 27 губерниях – лишь 16.9%.

Согласно таблице 7, динамика подачи ходатайств в этом виде землеустройства схожа с той, которая фиксировалась в личном землеустройстве. Так, Воронежская, Казанская, Владимирская, Костромская губернии, несмотря на снижение числа ходатайств в 1912–1915 гг. в сравнении с 1907–1911 гг., в целом сохраняли свои позиции, а Харьковская, Саратовская, Тверская, Пермская, Нижегородская даже увеличили число ходатайств и повысили свой «рейтинг». В то же время Московская и Ярославская губернии, в 1907–1911 гг. входившие в первую пятерку, в 1912–1915 гг. переместились на третью позицию. В Московской губ. с 1912 г. основное внимание уделялось личному землеустройству ввиду того, что в 1907–1911 гг. комиссии «все силы» направляли на «уничтожение внешней чересполосности однопланых селений»²⁰. Схожая ситуация

²⁰ РГИА, ф. 408, оп. 1, д. 827, л. 69–69 об.

фиксирувалась в Воронежской, Вологодской, Вятской, Пермской, Тульской губерниях. Источники постоянно говорят о том, что «после устранения неудобств землевладения по целому селению, у крестьян обыкновенно возникает мысль об улучшении условий землепользования и отдельных дворов»²¹.

Концентрация ходатайств была высокой. Всего на первые десять губерний в 1907–1915 гг. пришлось 56.3%, 1907–1911 гг. – 59, 1912–1915 гг. – 56, 1907–1915 гг. – 56.3% (в губерниях с рангами 1–5, в которых было подано свыше 100 тыс. ходатайств, сосредоточено свыше трети всех прошений за этот период). Концентрация исполненных проектов оказалась ещё выше – 61.7%. Лишь в пяти губерниях из первых 20 доля реализованных проектов превысила половину от числа ходатайств, причём две из них – столичные.

Уничтожение чересполосности. Чересполосица была естественным следствием существовавшего в стране режима землепользования, в частности, однопланности. В однопланных селениях «кроме внутренней чересполосицы между наделами отдельных домохозяев, чрезвычайное развитие получила и чересполосица междуселенная... Независимо от этого в тех же районах, особенно в северо-восточных губерниях, достигла громадных размеров и чересполосица между наделами крестьян и землями церковей, удела, казны и частных лиц. Очевидно, что запутанность земельного владения, при крайнем длинноземелье, совершенно лишает население возможности вести какое бы то ни было культурное хозяйство»²².

В «Кратком общем обзоре хода землеустройства в губерниях Северного района за 1912 год» содержится «яркий, типичный для многих мест северных губерний пример распространённой чересполосности» – Рождественская волость Кунгурского уезда Пермской губ., население которой – бывшие государственные крестьяне – владели землей по 54 владенным записям общей площадью около 32 тыс. дес. (349.6 кв. км), не считая лесного надела. Эту землю отвели в 1893 г. в 918 отдельных участках, т.е. на каждую владенную запись в среднем пришлось 17 участков со средней площадью 35 дес. При этом 5 380 дес. (17.2% земельных угодий) находились на расстоянии от 5 до 15 верст: «Несмотря на малонаселённость деревень Рождественской волости и незначительную площадь надела каждого из селений, там нет ни одного, дальняя часть пахотных и сенокосных угодий которого не была бы удалена менее, чем на 10 вёрст. Даже такое незначительное население, как посёлок Сверкаев, с 5 дворами при площади в 78.2 дес., и многие ему подобные владеют землей во многих отдельных участках, удалённых от селения на расстояние 20–25 вёрст»²³.

В губерниях этого района «не менее распространена и ещё более “вычурная” чересполосность, например, в уездах Камышловском, Ирбитском Пермской губернии, Никольском и других Вологодской губернии (и) Костромской», когда надел одного селения площадью в 600–700 дес. разбросан на расстоянии 30–50 верст 120–150 участками вперемешку с наделами прочих селений, связанных общим земельным актом²⁴. В Московской губ. немало сил у землеустроителей отняло дело в Богородском уезде, где 59 селений имели «общее владение площадью свыше 25 000 дес. на 700 с лишком участках с вкрап-

²¹ Там же, ф. 1445, оп. 1, д. 696, л. 144–144 об.; Отчётные сведения... на 1 января 1913 г. С. 5.

²² Отчётные сведения... на 1 января 1912 г. СПб., 1912. С. 20–21.

²³ РГИА, ф. 408, оп. 1, д. 827, л. 53 об.–54.

²⁴ Там же, л. 54–54 об.

Губернии-лидеры по числу ходатайств об уничтожении чересполосности и утверждённых проектов в 1907–1915 гг.

Ходатайства						Проекты		
Губернии	1907–1911	Губернии	1912–1915	Губернии	1907–1915	Губернии	1	2
	1		1		1			
Казанская	36 692	Пермская	68 284	Пермская	86 961	Казанская	44 730	62.5
Московская	22 565	Казанская	34 902	Казанская	71 594	Харьковская	14 913	41.9
Волынская	20 496	Нижегородская	32 858	Нижегородская	41 534	Пермская	14 870	17.1
Пермская	18 677	Симбирская	27 962	Харьковская	35 623	Симбирская	13 116	44.6
Харьковская	9 586	Харьковская	26 037	Московская	35 527	Московская	11 399	32.1
Рязанская	8 988	Воронежская	23 864	Симбирская	29 379	Нижегородская	11 307	27.2
Нижегородская	8 676	Владимирская	21 724	Тамбовская	27 281	Владимирская	9 142	34.5
Киевская	6 814	Тамбовская	21 475	Волынская	26 948	Калужская	7 045	36.4
Тамбовская	5 806	Саратовская	19 948	Владимирская	26 510	Вологодская	6 809	65.1
Тульская	5 655	Тульская	15 956	Воронежская	25 972	Воронежская	5 788	22.3
Орловская	5 512	Калужская	14 346	Саратовская	22 570	Волынская	5 482	20.3
Черниговская	5 053	Московская	12 962	Тульская	21 611	Тульская	4 855	22.5
Калужская	5 012	Черниговская	10 093	Калужская	19 358	Ярославская	4 779	47.4
Владимирская	4 786	Вологодская	9 707	Рязанская	17 511	Черниговская	3 739	24.7
Гродненская	3 800	Ярославская	9 172	Черниговская	15 146	Тамбовская	3 524	12.9
Минская	3 526	Рязанская	8 523	Орловская	11 631	Саратовская	3 211	14.2
Уфимская	3 237	Вятская	7 359	Вологодская	10 458	Гродненская	2 664	28.7
Саратовская	2 622	Волынская	6 452	Ярославская	10 074	Вятская	2 186	29.1
Курская	2 444	Орловская	6 119	Киевская	9 762	Минская	1 884	26.1
Подольская	2 310	Гродненская	5 477	Гродненская	9 277	Киевская	1 700	17.4

Значения п. 1–2: 1. Число утверждённых проектов в 1907–1915 гг. 2. Доля проектов от числа ходатайств (%).

лёнными чересполосно землями, принадлежащими Уделам и Павловскому Посаду»²⁵.

Концентрация числа ходатайств об уничтожении чересполосности была достаточно высока – 10 губерний-лидеров сосредоточили в 1907–1915 гг. 64.3% всех ходатайств этого вида (в 1907–1911 гг. – 71.7%). Для проектов аналогичный показатель равен 74.6%. Расширение компетенции Землеустроительных комиссий в деле ликвидации чересполосности более чем вдвое увеличило число ходатайств. Потребность в этом виде группового землеустройства в 1912–1915 гг. возросла, однако возможности комиссий явно отставали от них. Лишь в Казанской губ., которая дала 24% всех проектов в стране, их количество сопоставимо с числом ходатайств. Между нею и остальными губерниями есть явный «качественный» разрыв.

Отграничение земель. Этот вид землеустройства фактически появился в 1912 г., и почти 440 тыс. ходатайств – внятный показатель заинтересованности в нём крестьянства. Вот что говорится об этом в Отчёте по Юго-Западному краю: «Положение о землеустройстве 29 мая 1911 г., значительно расширив рамки деятельности Землеустроительных комиссий... ввело в круг (их) действий новый разряд дел, которые до этого не могли получить своего разрешения. Так, разверстание чересполосности, раздел общих угодий и отграничение

²⁵ Там же, д. 696, л. 46 об.

Губернии-лидеры по числу ходатайств и утверждённых проектов отграничения земель

Губернии	1	Губернии	2	3
Саратовская	58 985	Саратовская	49 448	83.8
Киевская	52 185	Киевская	19 352	37.1
Московская	29 839	Тамбовская	11 414	49.3
Воронежская	28 209	Пензенская	9 928	57.3
Тамбовская	23 137	Полтавская	9 858	49.3
Пензенская	17 313	Тульская	7 610	48.3
Рязанская	15 940	Московская	6 763	22.7
Херсонская	15 407	Рязанская	6 285	39.4
Калужская	15 355	Ставропольская	5 989	52.7
Тульская	15 157	Херсонская	5 076	32.9
Подольская	12 582	Донская	4 408	35.4
Донская	12 445	Воронежская	4 236	15
Астраханская	12 257	Калужская	4 194	27.3
Ставропольская	11 369	Нижегородская	3 544	43.2
Казанская	11 331	Вологодская	3 361	88.5
Самарская	10 299	Гродненская	3 273	75.4
Полтавская	10 092	Харьковская	2 721	49.2
Нижегородская	8 202	Симбирская	2 517	38.9
Орловская	7 033	Таврическая	2 230	70.5
Симбирская	6 475	Черниговская	2 097	41.1

Значения п. 1–3: 1. Число ходатайств об отграничении. 2. Число утверждённых проектов. 3. Доля проектов от числа ходатайств (%).

до издания Закона имели различные способы для своего разрешения, но все эти способы практически не могли быть осуществляемы и не достигали цели. Разверстание чересполосности могло быть осуществлено только при добровольном соглашении крестьян с помещиком, с третьими же лицами оно могло осуществляться только путём купли-продажи. Дела по разделу общих угодий могли быть разрешаемы только на общем основании, т.е. судебным порядком. Что же касается дел по отграничению и установлению меж, то дела этого порядка совершенно не могли быть разрешаемы иначе, как путём судебного-межевого разбирательства или коштного межевания». Специфика землевладения в губерниях Юго-Западного края была такова, что «всякое землеустройство вызывает прежде всего необходимость отграничения как предварительного самостоятельного действия»²⁶.

Из таблицы 9 следует, что, помимо юго-западных губерний, отграничение имело важное значение для малороссийских, Саратовской и губерний Центрально-Чернозёмного района. Среди губерний-лидеров доля отграничения земель колебалась от 20.5% всех групповых ходатайств до 73%, и лишь в двух губерниях из первых 20 она составляла менее пятой части. Замечу, что Саратовская и Киевская губернии дали 25.5% ходатайств и 38% проектов об отграничении. Однако, как и в случае с уничтожением чересполосности, лишь в одной губернии, Саратовской, масштаб количества ходатайств и проектов сопоставим.

Выдел земель выселкам и частям селений. До вступления в силу закона от 29 мая 1911 г. для такого выдела было необходимо согласие $\frac{2}{3}$ всех домохозяев

²⁶ Там же, д. 827, л. 81 об.–82.

**Губернии-лидеры по числу ходатайств и утверждённых проектов
о выделе земель выселкам и частям селений (1907–1915)**

Ходатайства						Проекты		
Губернии	1907– 1911	Губернии	1912– 1915	Губернии	1907– 1915	Губернии	1	2
Смоленская	7 584	Воронежская	27 423	Воронежская	31 066	Тульская	15 430	66.6
Харьковская	7 379	Тульская	17 958	Тульская	23 171	Воронежская	7 903	25.4
Екатеринослав- ская	5 659	Тамбовская	15 421	Тамбовская	20 120	Екатеринослав- ская	5 147	57.9
Тульская	5 213	Пермская	7 637	Смоленская	9 400	Тамбовская	4 867	24.2
Тамбовская	4 699	Уфимская	5 413	Харьковская	9 027	Херсонская	3 570	48.7
Орловская	4 552	Вятская	5 339	Екатеринослав- ская	8 885	Рязанская	3 385	51.4
Таврическая	3 755	Рязанская	5 291	Орловская	8 532	Таврическая	2 753	62.6
Воронежская	3 643	Казанская	4 943	Казанская	8 375	Казанская	2 550	30.4
Нижегородская	3 600	Херсонская	4 709	Пермская	7 857	Псковская	2 198	57.2
Казанская	3 432	Орловская	3 980	Херсонская	7 337	Харьковская	1 938	21.5

Значения п. 1–2: 1. Число утверждённых проектов. 2. Доля проектов от числа ходатайств (%).

данного селения, а с 1912 г. выдел мог производиться и без согласия схода, если в селениях, насчитывавших 250 и менее дворов, число желавших выделиться составляло не менее $\frac{1}{5}$ всех домохозяев, а в более крупных селениях не менее 50 таковых²⁷. Нельзя не заметить, что наибольшая потребность в этом виде группового землеустройства фиксируется в ЦЧР. В Воронежской, Тульской и Тамбовской губерниях было подано 33.7% прошений по стране, и на них же пришлось 37.5% утверждённых проектов. Выдел земель выселкам занимает также видное место в общем балансе ходатайств губерний с не очень высоким уровнем развития группового землеустройства: в Смоленской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Псковской – от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{3}$ коллективных ходатайств.

Разверстание общности пользования крестьян с частными владельцами. Этот вид землеустройства, не слишком актуальный для подавляющего большинства губерний, для некоторых из них был исключительно важен, прежде всего для юго-западных и соседних с ними. Так, прошения о разделе угодий составляют 65% всех групповых ходатайств в Подольской, 26.1% – в Киевской, 27 – в Волынской, 31.7 – в Гродненской, 35.7% – в Минской губерниях. Заметна высокая, а во втором периоде очень высокая концентрация ходатайств этого вида. В 1907–1911 гг. пять первых губерний сосредоточили 44.5% ходатайств, в 1912–1915 гг. – 72.3%. Показатели концентрации проектов также достаточно высоки, но по абсолютной величине для губерний Юго-Западного края они не велики.

Даже столь краткий обзор хода землеустройства показывает, насколько сложным, если не сказать запутанным, являлся механизм землевладения и землепользования в Европейской России, вытекавший из предшествовавшей истории страны. А поскольку каждая губерния (и множество уездов) была своего рода отдельным миром со своими особенностями, природой и географией, со-

²⁷ Кофод А.А. Указ. соч. С. 59.

Губернии-лидеры по числу ходатайств о разверстании общности пользования крестьян с частными владельцами (1907–1915)

Ходатайства						Проекты		
Губернии	1907–1911	Губернии	1912–1915	Губернии	1907–1915	Губернии	1	2
Подольская	5 408	Подольская	28 297	Подольская	33 705	Подольская	3 898	11.6
Рязанская	3 481	Киевская	20 284	Киевская	21 955	Черниговская	2 519	62.4
Волынская	3 296	Волынская	7 931	Волынская	11 227	Воронежская	2 062	88.2
Черниговская	3 101	Минская	4 486	Гродненская	6 781	Волынская	1 751	15.6
Нижегородская	3 054	Гродненская	4 127	Минская	6 549	Киевская	1 382	6.3
Гродненская	2 654	Воронежская	2 329	Рязанская	4 420	Херсонская	1 326	72.1
Уфимская	2 063	Симбирская	1 690	Черниговская	4 040	Гродненская	1 284	18.9
Минская	2 063	Тульская	1 645	Нижегородская	3 770	Тульская	1 030	41.5
Киевская	1 671	Тамбовская	1 592	Полтавская	2 841	Витебская	737	69.5
Полтавская	1 530	Курская	1 557	Тульская	2 479	Калужская	621	29.8

Значения п. 1–2: 1. Число утверждённых проектов. 2. Доля проектов от числа ходатайств (%).

ставом населения и т.д., то трудности землеустройства представляются вполне естественными. Нельзя не отметить при этом, что механизм реформы, настроенный на учёт региональных особенностей, в этом смысле был достаточно гибким. Правительство совершенствовало его, более или менее оперативно учитывая опыт реформы, расширяло полномочия Комиссии, вводило новые категории землеустройства, необходимые для прогресса преобразований и, несомненно, продолжало бы делать это и дальше (в частности, разрешив большую для западных губерний проблему сервитутов)²⁸.

Вместе с тем сказанное позволяет поставить вопросы, которые обычно и возникают, когда происходит переход от уровня империи на уровень губерний. Средний показатель доли утверждённых проектов от числа ходатайств – 38.2% – укладывается между 47% в Новороссии и 19.8 и 26% в Приуралье и Юго-Западном крае²⁹. Естественный вопрос о причинах этих различий

²⁸ Там же. С. 130–131.

²⁹ Давыдов М.А. Аграрная реформа Столыпина: цифры и люди // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 5. С. 542. Относительно статистики утверждённых землеустроительных проектов следует иметь в виду следующее. На 1 января 1916 г. были утверждены проекты для 2 млн 360 тыс. 504 дворов, что составило 38.2% от общего числа всех ходатайств. При этом личных проектов оказалось несколько больше (на 82.5 тыс.), чем групповых – 1 млн 221 тыс. 509 против 1 млн 138 тыс. 995. Это не значит, однако, что утвердили соответственно 41.3% личных и 35.6% групповых прошений. Дело в том, что в рамках работ по личному землеустройству был утверждён 1 млн 174 тыс. 451 проект, а в рамках работ по коллективному землеустройству – 1 млн 186 тыс. 53; соответственно баланс составил 49.75 и 50.25%. Расхождение это связано с тем, что определённое число домохозяев при проведении в их селениях работ по личному землеустройству выразило желание оставить землю в общественном или общем владении, и, наоборот, были крестьяне, участвовавшие в групповом землеустройстве и при этом решившие сразу перейти к единоличному землепользованию. Из 1 млн 174 тыс. 451 проекта, утверждённого в рамках личного землеустройства, 20 тыс. 374 (1.7%) относятся к коллективному землеустройству. В рамках же группового землеустройства были реализованы 1 млн 186 тыс. 53 проекта, из которых 67 тыс. 432 (5.7%) относятся к личным. В итоге число последних составило не 1 млн 174 тыс. 451, а 1 млн 221 тыс. 509, а групповых – не 1 млн 186 тыс. 53, а 1 млн 138 тыс. 995. Соответственно соотношение между личными и групповыми проектами – не 49.75 и 50.25%, а 51.7 и 48.3%. Казалось бы, разница не столь велика, однако за этим уточнением – судьбы обитателей 87.8 тыс. дворов, т.е. не менее, чем полумиллиона человек!

возникает и после осмысления результатов многомерной классификации проведённого вместе с И.М. Гарсковой кластер-анализа «землеустроительного пространства» Европейской России, основой для которого стали данные таблиц 1, 2³⁰. Здесь в качестве набора признаков, которые характеризуют каждую губернию, выступает баланс поданных ходатайств и реализованных проектов. Этот баланс, выраженный в процентах, даёт возможность судить о типе землеустройства, необходимом для данной губернии (или нескольких), вне зависимости от количества поданных ходатайств. Так, например, в Ковенской губ. 99.6% прошений касалось разверстания на хутора и отруба целых селений, 0.2% – раздела однопланых селений, и столько же – образования выселков, а в Архангельской губ. 76.9% ходатайств приходилось на раздел однопланых селений, 9.8% – на раздел угодий общего пользования, 6.2% – на единоличные выделы, 1.8% – на разверстание целых селений и 1.5% – на выдел выселков. Балансы образуют, таким образом, что-то похожее на «химическую формулу», где у каждого «элемента» есть свой «атомный вес».

Отмечу, что при анализе 47 губерний разделились на две большие группы (макротипы). Первую составили Петербургская, Псковская, Самарская, а также литовские, белорусские, юго-западные, четыре новороссийских губерний. Все эти земли так или иначе вошли в состав империи с XVIII в. (исключая Псковскую) в результате раздела Речи Посполитой, завоевания или позднего освоения. Во вторую группу вошли все остальные губернии. При этом системообразующими признаками классификации в первую очередь выступили разверстания целых селений, раздел однопланых селений и единоличные выделы.

Понятно, что тип землеустройства задавал и рамки, в которых действовали комиссии. Однако кластер-анализ утверждённых проектов даёт типологию, которая отличается от обозначенной выше, и это интересно. Не имея возможности остановиться на данном сюжете подробнее, замечу, что несмотря на как бы предопределённость направлений своей деятельности, Комиссии нередко действовали по собственной, пока не всегда понятной нам логике, акцентируя те или иные работы в ущерб остальным. В этом контексте показательно и сопоставление губерний-лидеров и аутсайдеров по числу ходатайств и проектов. Проведённый в статье анализ показал, что, хотя списки лидеров в отдельных категориях землеустройства отнюдь не идентичны, во многом они совпадают. Добавлю, то же относится и к перечню губерний-аутсайдеров. И «почему-то» и в тех, и в других чаще встречаются одни и те же губернии. Вышесказанное вплотную подводит нас к проблеме роли субъективного фактора в ходе аграрной реформы Столыпина, точнее, к ракурсу, связанному с деятельностью Землеустроительных комиссий.

Вопрос о причинах отставания реализации проектов выходит далеко за рамки традиционного ответа о недостаточном землемерном обеспечении работ и распадается на несколько компонентов (полнота их освещения ограничена рамками данного текста). С одной стороны, понятно, что едва ли главной причиной того, что спрос населения на землеустройство значительно превы-

³⁰ Гарскова И.М., Давыдов М.А. Многомерная классификация статистики землеустройства в годы Столыпинской аграрной реформы. 1907–1915 гг. // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2008. № 35. С. 82–83. О кластер-анализе см.: Бородин Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986. С. 26–31, 62; и др.

шал возможности его удовлетворения, была нехватка землемеров, с другой – правильнее говорить о некомплекте землеустроительного персонала в целом, а не только его технического состава.

Во-первых, Россия оказалась недостаточно готовой к преобразованиям такого масштаба, и в этом нет ничего удивительного, поскольку вся предшествовавшая аграрная политика правительства не предполагала столь радикальных изменений строя жизни отечественной деревни³¹. Во-вторых, никто не ожидал, что указ от 9 ноября будет иметь такой успех, и что вследствие этого землеустройство будет развиваться столь стремительно.

Землеустроительные комиссии создавались прежде всего для содействия Крестьянскому банку в продаже огромного массива приобретённых им земель, и в указе от 17 марта 1906 г. говорилось лишь о том, что комиссии могут помогать крестьянам «в установленном законом порядке изменять существующую форму землевладения и землепользования». О разверстании там даже не упоминалось³². В общем Наказе Землеустроительным комиссиям, утверждённом 19 сентября 1906 г., лишь в седьмом разделе из восьми говорилось о «разверстании чересполосности наделных земель с прилегающими владениями и общности пользования крестьян с частными владельцами»³³. В «Обзоре деятельности уездных Землеустроительных комиссий за первый год их существования (по 1 октября 1907 года)» о внутринаделном землеустройстве говорится лишь на девятой странице, а предыдущее изложение посвящено работам на банковских и казённых землях³⁴.

Кофод, знаменитый идеолог реформы, в своих воспоминаниях писал: «Кстати, никто, даже я сам, не верил в то, что разверстание в течение первых лет получит сколько-нибудь значительное распространение за пределами тех губерний, где крестьяне практиковали его по собственному почину»³⁵. Далее он вновь возвращается к этой мысли: «Вначале никто не ждал сколько-нибудь быстрого распространения разверстания... Сам Столыпин ещё весной 1907 года смотрел на разверстание как на дело второстепенной важности в сравнении с огромной работой по дроблению и продаже многочисленных имений, купленных Крестьянским банком»³⁶. Собственное неверие в немедленный успех землеустройства Кофод объясняет так: «Не ждал быстрого распространения разверстания потому, что указания закона относительно права требовать его проведения были чрезвычайно умеренны, так как, чтобы можно было провести разверстание, требовалось, в зависимости от формы землевладения, согласие от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ владельцев наделов. В то время как в Пруссии для этого было достаточно, чтобы владельцы $\frac{1}{4}$ развёрстываемой площади были согласны, и в то время как во всей Скандинавии, включая Финляндию, любая деревня могла быть развёрстана по требованию одного-единственного владельца надела.

³¹ Когда сопоставляют аграрные программы П.А. Столыпина и С.Ю. Витте, то часто упускают из виду, что первый из них, условно говоря, тушил пожар, а второй думал, что у России ещё есть время.

³² Обзор деятельности ГУЗиЗ с 6 мая 1905 года по 1 января 1907 года. СПб., 1907. С. 1–6; Кофод К. 50 лет в России. М., 1997. С. 191.

³³ Обзор деятельности ГУЗиЗ с 6 мая 1905 года по 1 января 1907 года. С. 10; Землеустройство (1907–1910 гг.). СПб., 1911. С. 21.

³⁴ См.: Обзор деятельности уездных Землеустроительных комиссий за первый год их существования (по 1 октября 1907 года). СПб., 1908.

³⁵ Кофод К. Указ. соч. С. 197.

³⁶ Там же. С. 198.

Эта умеренность законодателей, которая, скорее всего, была вызвана недостаточным доверием к разверстанию и которую я считал излишней, оказалась позднее удачной. Она удаляла главный аргумент многочисленных противников реформы, которые как раз кричали о том, что нельзя принуждать крестьян. Она облегчала работу землемеров, уменьшая сопротивление реформе в самих деревнях, и она действовала сдерживающе на поток заявлений о разверстании, который в последние годы перед Первой мировой войной был таким сильным, что при тогдашних технических силах было бы невозможно поспевать за ним, если бы условия требования разверстания были мягче»³⁷.

Однако уже в 1907 г. крестьяне подали 221,7 тыс. ходатайств об изменении условий землепользования, а в 1908 г. – ещё 385,8 тыс., а всего за 1907–1908 гг. в Землеустроительные комиссии поступило 607,5 тыс. прошений о проведении землеустройства. Это радикально изменило течение реформы. Стало ясно, что значительная часть российских крестьян осознаёт невозможность продолжать хозяйствование в прежних средневековых формах, и что приоритет теперь будет за землеустройством. С 1907 г. началось открытие ряда землемерно-агрономических училищ и краткосрочных курсов землемеров. На 1906 г., сообразно размерам ассигнований, «кадр межевых чинов» был определён в 200 человек³⁸. На 19 июля 1914 г., к моменту начала Первой мировой войны, в Землеустроительных комиссиях насчитывалось 6 998 землемерных чинов, из которых 2 705 были призваны на военную службу или ушли добровольцами³⁹. Рост, как можно видеть, весьма серьёзный.

В Сибири работали частные землемеры, которых иногда приглашали и крестьяне в Европейской России, не желавшие ждать бесплатных услуг комиссий⁴⁰. Вместе с тем нехватка землемеров оставалась далеко не единственным из факторов, которые, как минимум, осложняли нормальное течение землеустройства. Источники постоянно говорят о кадровом дефиците землеустроителей и неперенных членов, роль которых в ходе реформы была огромной⁴¹.

С данным сюжетом сопрягается другой – проблема качества работы отдельных Землеустроительных комиссий. Уже при самом общем взгляде на губернские показатели землеустройства, взятые в динамике, естественным образом возникает предположение: темпы работы отдельных Землеустроительных комиссий должны сильнейшим образом коррелировать с личностными качествами их сотрудников. Безусловно, непросто было найти для 47 губернских и 463 уездных комиссий тысячи в равной степени квалифицированных и притом инициативных специалистов. С первых месяцев реформы стало очевидно, что «личная энергия и деятельность местных учреждений» выступают одним из главных условий развития землеустройства.

Проблема квалификации кадров актуализировалась с введением в действие с 1912 г. нового законодательства – слишком много губерний снижали темпы утверждения и подготовки проектов на фоне резкого роста числа ходатайств⁴². Многие из землеустроителей, прежде всего земские начальники, выполнявшие

³⁷ Там же. С. 198–199.

³⁸ Обзор деятельности ГУЗиЗ с 6 мая 1905 года по 1 января 1907 года. С. 9.

³⁹ РГИА, ф. 408, оп. 1, д. 957, л. 2.

⁴⁰ *Кофод К.* Указ. соч. С. 200, 209.

⁴¹ *Давыдов М.А.* Всероссийский рынок... С. 790–791; РГИА, ф. 408, д. 827, л. 71 об.; д. 842, л. 118–118 об.; д. 884, л. 5–5 об.

⁴² *Давыдов М.А.* Всероссийский рынок... С. 745–752.

их обязанности, не имели юридической подготовки и не могли освоиться, по крайней мере, сразу с новым законодательством. По мнению Кофода, и не все непременные члены стояли на высоте ситуации. Среди его характеристик встречаются такие: «Не хозяин дела и не любит разъездов. Не сумел использовать в полной мере желания земства пойти навстречу всем землеустроительным начинаниям», «нерешителен, не хозяин дела», и даже «лентяй редкостный, враль нахальнейший»⁴³.

А каким могло быть влияние непременных членов в идеале, Кофод показывает, рассуждая о распределении единоличных хозяйств по стране: «Видно, что единоличное землеустройство развивается чрезвычайно неравномерно. Наряду с непочатыми ещё уездами, имеются такие, в которых уже более половины домохозяев перешло к хуторскому и отрубному землепользованию. В особенности выделяется Новоузенский уезд Самарской губернии, где благодаря энергии, превосходному знанию местных условий и умению находить отвечающие стремлениям местного населения формы землеустройства и способы осуществления их со стороны бывшего непременного члена уездной Землеустроительной комиссии А.Ф. Бир, из общего количества 43 839 крестьянских дворов уже к... 1 января 1912 года разверстались целыми селениями или выделились 23 346; в течение же 1912 года перешли к единоличному хозяйству ещё 7 662»⁴⁴.

Однако вышесказанным кадровая проблема не исчерпывалась. Было бы неправильно думать, что все тысячи сотрудников комиссий поголовно поддерживали реформы, «горели на работе» и видели в утверждении частной собственности крестьян на землю реализацию своих заветных надежд на светлое будущее России. Аграрные преобразования Столыпина, как известно, с самого начала встретили явное и скрытое противодействие (в том числе и прямой саботаж) со стороны немалой части образованного класса и большинства интеллигенции. Ведь реформа началась, когда ещё не везде остыли пепелища на месте разгромленных усадеб, и две первые «кадетские» Думы собрались только для того, чтобы добить «ненавистный режим» (настроения крестьян – отдельная большая проблема). Столыпинская же аграрная реформа, предоставлявшая миллионам крестьян право собственности на землю, в корне противоречила тому, что для тысяч представителей общественности было аксиомой едва ли не с детства. Поэтому неудивительно, что неприятие реформы объединяло множество людей вне зависимости от их политических взглядов. Понятно, что и такие люди попадали в состав комиссий, причём не только землемерами, но и землеустроителями и даже непременными членами⁴⁵. Всё это, несомненно, отражалось на интенсивности землеустройства, которое, как мы видим, зависело не только от природно-климатических условий, истории в широком смысле данного уезда и губернии, но и от элементарных личностных качеств исполнителей, а также от их политических взглядов.

Итак, несмотря на колебания в динамике подачи ходатайств, в подавляющем большинстве губерний налицо рост всех видов прошений о личном и групповом землеустройстве в 1912–1915 гг. в сравнении с 1907–1911 гг. Одна-

⁴³ РГИА, ф. 408, оп. 1, д. 692, л. 326 об.–327.

⁴⁴ Кофод А.А. Указ. соч. С. 109–110.

⁴⁵ Богатый и не оставляющий сомнений в серьёзности данного обстоятельства материал на этот счёт содержит составленная А.В. Гутерцом капитальная публикация (Гутерц А.В. Столыпинская аграрная реформа и землеустроитель А.А. Кофод. М., 2003).

ко утверждение проектов запаздывало, и основными причинами этого отставания, полагаю, были: 1) некомплект квалифицированного землеустроительного персонала, причём не только землемеров, но и кадров неперменных членов и землеустроителей; негативное влияние этого обстоятельства значительно усилилось после вступления в силу закона 29 мая 1911 г. и Положения о землеустройстве; 2) вышеназванные нормативные акты радикально усилили требования к юридическим и техническим аспектам землеустройства, потребовали от Землеустроительных комиссий не только существенной перестройки привычной деятельности, но и специальных, прежде всего юридических знаний; большинству комиссий для усвоения новых законоположений потребовался как минимум год (1912 г.), а в некоторых, например, Пензенской – и два (ещё и 1913 г.), о чём наглядно свидетельствует высокий процент дел, отложенных комиссиями разных губерний⁴⁶ (последний факт – показатель изменившегося, более требовательного отношения землеустроителей к делу); 3) хотя закон от 29 мая 1911 г. позволил приступить к землеустроительным действиям, которые по старому законодательству были практически неосуществимы, в ряде губерний он значительно усложнил процесс землеустройства в целом, а в некоторых – особенно (малороссийских, юго-западных и других, входивших когда-то в состав Речи Посполитой)⁴⁷.

В напряжённости труда землеустроителей и землемеров в целом сомневаться не приходится. Несмотря на указанные трудности, по официальным данным, с момента открытия Землеустроительных комиссий до 1 января 1916 г. в них поступили ходатайства о землеустройстве от 6 млн 174 тыс. 457 домохозяев-крестьян, живших в 222 тыс. 902 земельных единицах, т.е. примерно от половины всего числа крестьянских дворов (около 12 млн дворов, по оценке правительства). Из этого количества в отношении 3 млн 831 тыс. 269 дворов (62.1%) была «закончена подготовка», т.е. произведены обследования на местах и предварительные работы, для 2 млн 868 тыс. 528 (46.4%) выполнены землеустроительные работы в натуре, и в отношении 2 млн 360 тыс. 504 (38.2%) произведённые в натуре работы получили юридическое завершение. По отношению к результатам подготовки исполненные работы составили 74.9%, а окончательно оформленные – 61.6%, соотношение между исполненными в натуре и утверждёнными проектами выразилось в 82.2%. Подготовительные работы завершились на территории в 374.7 тыс. кв. км (34.3 млн дес.), что на «целую» Черногорию больше современной Германии. И все это – формально – за девять полевых сезонов, из которых лишь немногие могут считаться нормальными! Замечу также, что за годы реформы внутри образованного класса России сформировался слой людей, специальностью которых стало мирное переустройство российской деревни, а в более широком смысле – приобщение крестьян к новой жизни.

На момент начала Первой мировой войны в Землеустроительных комиссиях работали порядка 11–12 тыс. сотрудников⁴⁸. В «Обзоре деятельности ГУЗиЗ за 1913 год» указываются 9.9 тыс. правительственных агрономов (в 1909 г. их было 2.8 тыс.) и 3.2 тыс. земских агрономов (из них 423 человека работали в новоземских губерниях), свыше 800 гидротехников, а всего порядка 24 тыс. человек. Одновременно в 1913 г. в девяти высших сельскохозяйственных

⁴⁶ РГИА, ф. 408, оп. 1, д. 827, л. 55–55 об.

⁴⁷ Давыдов М.А. Всероссийский рынок... С. 743–808.

⁴⁸ РГИА, ф. 408, оп. 1, д. 957, л. 2.

учебных заведениях обучались 5 392 студента, в 18 средних – 3 445 человек, в 341 низшем – 12 301 учащийся (всего свыше 21 тыс. будущих специалистов по сельскому хозяйству). Таким образом, в реализации реформы прямо и косвенно участвовали не менее 45 тыс. человек, что сопоставимо с численностью офицерского корпуса Российской империи в 1914 г. (46 тыс. офицеров, врачей и чиновников).

Все сказанное выше, полагаю, с одной стороны, стимулирует изучение столь очевидных различий в работе комиссий отдельных губерний, а равно и других вышеназванных проблем преобразований П.А. Столыпина. С другой стороны, это подчёркивает успешное течение аграрной реформы, которую прервала не Первая мировая война (после неё преобразования должны были возобновиться)⁴⁹, а переворот 25 октября 1917 г.

⁴⁹ Последний протокол заседаний Комитета по землеустроительным делам датируется январём 1917 г. (Там же, д. 329).

Развитие торговых и кредитно-финансовых отношений между СССР и США в 1970-х – первой половине 1980-х гг.

Роман Кирсанов

USSR-USA trade and financial relations in the 1970s and the first half of the 1980s

Roman Kirsanov (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

Проблемы развития советско-американских отношений в послевоенный период привлекают внимание многих исследователей. В поле зрения историков оказываются вопросы политического и военного противоборств, сложности в налаживании экономического сотрудничества и перипетии дипломатических баталий¹. В то же время финансово-кредитные и торговые аспекты взаимоотношений между двумя державами остаются до сих пор мало изученными.

В 2014 г. в политическом обиходе ряда ведущих стран одним из самых часто употребляемых словосочетаний стали «экономические санкции». На про-

© 2015 г. Р.Г. Кирсанов

¹ См., например: *Вальков В.А.* СССР и США: их политические и экономические отношения. М., 1965; *Гайдук И.В.* В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945–1965 гг. М., 2012; *Логинов А.А., Косаковский Г.А.* Краткий анализ политики конфронтации СССР и США первой половины 70-х годов. М., 1999; *Каширина Т.В.* Советское-американские отношения в области разоружения: политико-правовые основы в 1969–1980 годах. М., 2010; *Картамышева С.Н.* Советско-американские отношения в Конгрессе США, 1984–1988 гг. Курск, 1997.